

Научная статья
УДК 821.161.1.09“18”
DOI: 10.15393/j9.art.2021.9502

Семантическая структура концепта «блаженный» в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка»

Г. Г. Багаутдинова

*Марийский государственный университет
(г. Йошкар-Ола, Российская Федерация)*

e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Аннотация. В статье впервые предпринята попытка анализа семантической структуры концепта «блаженный» в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка». Терминологически концепт трактуется с культурологической точки зрения. В очерке выявляются основные компоненты структуры концепта «блаженный», обозначаются его основные и дополнительные семантические признаки. Автор статьи считает, что религиозный компонент так или иначе воплощается в структуре концепта «блаженный», но не в прямом словоупотреблении. Более всего лексема «блаженный» наполняется различными светскими значениями, выраженными через метафоры, сопоставления, разного рода повторы. Специфику художественного концепта «блаженный» в «Пепиньерке» И. А. Гончарова выражает его периферия, которая образуется с помощью художественных приемов и категорий (интертекстуальных переключек, комического). Например, рассматриваются функция цитаты-номинации Пятница из романа Д. Дефо «Странная жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, описанные им самим», а также цитата-сравнение из «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. Более того, цитация является художественным приемом, создающим в произведении И. А. Гончарова мотив игры, к которому писатель прибегает опосредованно. Игровой компонент не только создает или усиливает категорию комического, но и является одним из художественных принципов писателя, способствующих возникновению гармоничной, негэнтропийной художественной картины мира. Изучение концептосферы произведений И. А. Гончарова позволяет выявить не столько вариативность художественной картины мира писателя, сколько ее инвариантность.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, концепт, блаженный, пепиньерка, автобиографизм, религиозный, светский, интертекстуальный, комизм, стилистические приемы, языковая игра

Для цитирования: Багаутдинова Г. Г. Семантическая структура концепта «блаженный» в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка» // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 2. С. 81–91. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9502

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9502

The Semantic Structure of the “God’s Fool” Concept in the Essay *Pepiniere* by I. A. Goncharov

Gulzada G. Bagautdinova

*Mari State University
(Yoshkar-Ola, Russian Federation)*

e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Abstract. The article attempts to analyze the semantic structure of the “God’s fool” concept in the essay *Pepiniere* by I. A. Goncharov. As a term, this concept is interpreted from the point of view of culturology. The essay reveals the basic structural components of the “God’s fool” concept, as well as its core and additional semantic features. The author of the article believes that the religious component is embodied in the structure of the concept one way or another, but is not reflected directly in the word usage. The “God’s fool” lexeme mainly comprises various secular meanings that are expressed via metaphors, repetitions and comparisons. The specific nature of the “God’s fool” concept in I. A. Goncharov’s *Pepiniere* is revealed in its periphery, which is formed by certain artistic techniques and categories (intertextual exchanges, comic elements). For instance, the function of the quote of Friday’s nomination from Daniel Defoe’s *The Life and Strange Surprising Adventures of Robinson Crusoe; Written by Himself*, as well as the comparative quote from *Boris Godunov* by A. S. Pushkin are considered in this article. Furthermore, quoting is an artistic technique that creates the game motive, to which I. A. Goncharov resorts indirectly. The gaming component not only creates and emphasizes the comical element, but also serves as one of the writer’s artistic principles that contributes to the creation of the harmonious, negentropic worldview. The study of I. A. Goncharov’s sphere of concepts allows to identify not so much the variability of the writer’s worldview as its invariability.

Keywords: I. A. Goncharov, concept, God’s fool, pepiniere, authobiographism, religious, secular, intertextual, comic element, stylistic methods, language game

For citation: Bagautdinova G. G. The Semantic Structure of the “God’s Fool” Concept in the Essay “Pepiniere” by I. A. Goncharov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 81–91. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9502 (In Russ.)

Изучение концептосферы отражает специфику русской литературы, однако творчество И. А. Гончарова недостаточно полно и подробно исследовано с точки зрения литературоведческого понимания концепта. Существуют кандидатские диссертации, посвященные лингвистическому воплощению того или иного концепта в двух романах И. А. Гончарова: «Обломове» и «Обрыве» [Веремеенко], [Мясникова], [Сороченко].

Ключевыми концептами для романного мира И. А. Гончарова можно считать следующие: «движение», «покой», «судьба», «красота», «любовь», «страсть», «творчество». Они одновременно являются как общечеловеческими, ментальными, так и индивидуально-авторскими.

Произведения писателя, написанные в малой и средней жанровых формах, не были еще предметом изучения в аспекте литературоведческой концептологии. Вместе с тем художественная концептосфера малой прозы И. А. Гончарова как перекликается с его романным миром, например, «движение» — «покой» («Лихая болеть», 1838), «любовь» («Счастливая ошибка», 1839), «творчество» («Литературный вечер», 1880–1881), так и расширяет индивидуально-авторскую концептосферу писателя. Цель статьи — рассмотреть семантическую структуру концепта «блаженный» в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка» (1842), а также выявить, с какими сопутствующими мотивами, темами, художественными компонентами этот концепт будет взаимодействовать.

Как известно, существует множество определений термина «концепт» (см., например, работы Н. В. Аввакумовой, И. В. Бурдина, Г. Д. Гачева, Е. В. Дзюбы, В. И. Карасика, З. Д. Поповой, С. Ю. Степанова, И. А. Стернина). Не вдаваясь в полемику, обобщим основные положения: концепт — ментальная единица культуры, являющаяся носителем и выразительницей некой коллективной памяти. Структура концепта также неоднозначна; единственное, в чем сходятся многие ученые, что концепт в силу множественности смыслов, заложенных в нем, имеет сложную многослойную структуру.

Если представить концепт в форме триады, то верхний слой, самый видимый, предполагает буквальное (прямое) понимание

значения понятия; средний (периферийный) — образуют смыслы, которые прочитываются в контексте произведения; нижний же уровень (периферийный) — самый глубокий и поэтапный — предполагает выявление внутренних, ассоциативных связей, создающих концепт.

Актуальность статьи обусловлена тем, что суть понятия «концепт» вне зависимости от употребления этого термина в языкознании или в литературоведении наиболее полно отражает механизмы смыслопорождения в художественном произведении и дает возможность исследовать текст и на уровне содержания, и на уровне формы одновременно.

Основными объектами изображения для автора-повествователя [Багаутдинова, 2020] в «Пепиньерке» являются собственно пепиньерка — воспитанница пепиньерского класса в Институте благородных девиц — и ее предмет «обожания», предмет «тайны» — «блаженный». В контексте очерка И. А. Гончарова «Блаженными» называются лица мужского пола, которым по пятницам разрешено приходить в гости к пепиньеркам, навещать их.

Концепт «блаженный» отчасти наделен автобиографическим смыслом: рукопись подписана как «Старый блаженный»¹. По наблюдениям исследователей творчества И. А. Гончарова, будущий писатель был сам среди воздыхателей институток и, таким образом, входил в число «блаженных». Кроме того, в тексте очерка есть упоминание «Ивана Алекс...» (530).

Однако слово «блаженный» вне очерка И. А. Гончарова ассоциируется прежде всего с религиозной семантикой. Согласно богословской литературе, это эпитет, связанный в православной церкви с именами выдающихся богословов Западной Церкви — св. Августина, епископа Иппонийского (Сев. Африка, 354–430) и св. Иеронима Стридонского (Сев. Африка, 347–420)².

Употребление понятия «блаженный» в церковном значении для «Пепиньерки» И. А. Гончарова является неактуальным так же, как и другое церковное значение, с которым ассоциируется слово «блаженный», — «юродивый». В толковом словаре В. И. Даля слово «блажь» трактуется также как «дурь,

шаль, дурость; <...> юродство; притворная дурь; временное помешательство...»³.

Блаженный называется *Пятницей*, поскольку разрешено навещать пепиньерок именно в этот день недели (523). Однако в литературном сознании возникает, конечно же, ассоциация с одноименным персонажем романа Д. Дефо «Странная жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, описанные им самим» (1719). Не случайно И. А. Гончаров пишет слово «Пятница» с прописной буквы и делает некую отсылку на имя собственное, поскольку его «Блаженные» называются «собирательным именем Пятницы».

Как известно, свое имя Пятница у Д. Дефо получает по дню недели, в который Робинзон избавил его от смерти. Комизм аллюзии создает тот факт, что верный слуга Робинзона был дикарем, и если перенести аналогию на *Пятниц* Гончарова — «блаженных», — то можно предположить, что до встречи с пепиньерками они тоже были в некотором роде дикарями, а встреча с воспитанницами Института благородных девиц их облагородила. Метонимическое употребление имени Пятница из романа Дефо в контексте очерка И. А. Гончарова создает каламбур.

Несмотря на то, что слово «блаженный» у Гончарова не наполнено прямым религиозным смыслом, некоторые христианские православные аллюзии оно вызывает. По словам автора-повествователя, «пепиньерка в затворничестве своем мысленно переживает до конца период юности, девичества, а кто ее знает, может быть, и замужества» (522).

Пепиньерка ассоциируется с «затворницей», так как, живя в институте, пребывает в *затворничестве*.

Затворники — «христианские подвижники, которые добровольно заключали себя на всю жизнь в пещеры и кельи, чтобы отдаться там постоянной молитве. Случаи выхода их оттуда бывали крайне редки и обуславливались какими-нибудь вескими причинами общественного или частного свойства»⁴. Затворнической иногда называлась отшельническая или вообще монашеская жизнь. Художественный образ пепиньерки наполняется основными аскетическими добродетелями,

включающими в себя девство и целомудрие, о чем весьма добродушно сообщает автор-повествователь:

«Итак, пепиньерка есть девица — и не может быть не девицей, так точно и не девица не может быть пепиньеркой» (514).

Точка зрения автора-повествователя выражена при помощи изысканной риторической фигуры — хиазма.

Лишь постаревший блаженный, которого автор-повествователь называет «экс-блаженный», сравнивается с монахом, а Институт благородных девиц прямо сопоставлен с монастырем в финале очерка:

«Поникнет печально головою экс-блаженный, подобно тому монаху, который, прослушав неприметно тысячу лет пение райской птички, воротился домой и не узнал своего монастыря» (530).

Одним из художественных средств выражения концепта «блаженный» являются интертекстуальные переключки, связанные в том числе так или иначе с церковной лексикой. Например, «блаженные», отличающиеся постоянством, «равнодушно смотрят на перемены, как дьяк, в приказах поседель, и не тревожатся, что предмет их перескакивает из сердца в сердце» (529).

И. А. Гончаров приводит цитату из «Бориса Годунова» (1825) А. С. Пушкина (сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре»), которая отчасти приобретает в контексте «Пепиньерки» комическую функцию. Смеховая ситуация создается следующими факторами:

1. Семантический алогизм, возникающий из контекста, формирует комизм на уровне повествования: молодые люди («блаженные») по своим поведенческим проявлениям (*равнодушие к переменам*) сравниваются с *поседельным* дьяком.

2. Кроме того, пепиньерка, ее любовь лексически обозначается с помощью метафорической метонимии: *предмет перескакивает из сердца в сердце*. Улыбку вызывает обозначение возвышенного абстрактного понятия «любовь», воздушного образа пепиньерки бытовым словом «предмет» и сочетание этих лексем с глаголом *перескакивает*, употребленным в разговорном значении.

Таким образом, неожиданность, создающая комический эффект, во многом достигается антитезой, соединяющей разные семантические планы. Автор весьма часто прибегает к приемам языковой игры: хиазму, каламбурам. Подобная стилистическая манера свойственна малой прозе И. А. Гончарова [Багаутдинова, 2013, 2018].

Внутренняя форма слова «блаженный», его буквальное церковное значение отсутствует в структуре соответствующего концепта в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка». Однако православные аллюзии, сравнения, комические интертекстуальные переклички наполняют концепт «блаженный» в связи с изображением предмета обожания — образом пепиньерки.

Более всего лексема «блаженный» наполняется в «Пепиньерке» светскими значениями: «благополучный, благоденствующий и благоденственный, счастливый»; «счастье, благополучие, благоденствие, высшая степень духовного наслаждения»; «блаженствовать, наслаждаться блаженством, душевным счастьем»⁵. Автор-повествователь сообщает:

«Назову эти мужские лица хоть блаженными, потому что они в самом деле блаженствуют, имея возможность видеть по временам эти цветки, укрытые от непосвященного взора в крепких, плотнокаменных теплицах с закрасненными окнами» (523).

Повтор, образованный однокоренными прилагательным «блаженный» (синтаксическая функция — определение) и личной формой глагола «блаженствуют» (сказуемое), усиливает значение слова в представленном значении.

Другое смысловое наполнение концепта «блаженный» выражается метафорически:

«...блаженный — это пробный камень, на котором пепиньерка впервые испытывает свой ум, сердце, знание людей и света и приобретает через него доступную при своем образе жизни опытность» (523).

Блаженный — это некий просветитель пепиньерки. Кроме того, это ее первая любовь: «Что делать! надо сказать правду», — восклицает автор-повествователь (523).

Согласно толковому словарю В. И. Даля, слово «блажь» ассоциируется с понятиями «дурачиться, шалить, баловать,

проказить...»⁶. Эти значения также близки типу «блаженного», описанному Гончаровым. Так, «блаженные» нередко друг другу «подгаживают». Это случается, когда «блаженный, желая уничтожить соперника, или выместить досаду, или выставить себя более в выгодном свете, или, наконец, для каких-нибудь других видов, роняет другого блаженного во мнении его предмета. Он взводит на него какую-нибудь небылицу или обнаруживает истину, которую тот скрывает» (528).

Таким образом, семантика художественного концепта «блаженный» так или иначе включает в себя религиозное православное значение, однако в светском обрамлении, и возникает оно лишь в связи с образом пепиньерки и учебным заведением — институтом, в котором она пребывает. Более всего своеобразие концепта определяют дополнительные смысловые нюансы, которые создают интертекстуальные переключки, а также юмор, тропы и риторические фигуры. Важно подчеркнуть, что важнейшим художественным приемом, обозначающим так называемую семантическую периферию концепта, является языковая игра, к которой прибегает автор-повествователь. Если подойти к проблеме шире, то есть рассматривать мотив игры в контексте всего произведения, то «игра» в прямом значении слова семантически не обозначена, но подразумевается и преимущественно входит в произведение через категорию комического. Главная функция мотива игры, комического в творчестве И. А. Гончарова заключается в создании упорядоченной, гармоничной, живой, то есть негэнтропийной художественной картины мира. Периферия и определяет в первую очередь своеобразие художественного концепта «блаженный» в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка».

Примечания

- ¹ Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 811. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.
- ² Блаженный // Краткий религиозный словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rel/cerkov-term/2322088.html> (19.10.2020).

- ³ Блажь // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. С. 95.
- ⁴ Затворники // Христианство. Энциклопедический словарь: в 2 т. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т. 1. С. 553.
- ⁵ Блажь // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. С. 95
- ⁶ Там же.

Список литературы

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
2. Багаутдинова Г. Г. Способы создания комического в раннем творчестве И. А. Гончарова («Счастливая ошибка», «Пепиньерка») // *Studia Slavica Savariensia. Szombathely*. 2013. № 1–2. С. 53–60. DOI: 10.17668/SSS.2013.1-2.53
3. Багаутдинова Г. Г. Ритмообразующие принципы в «Слугах старого века» И. А. Гончарова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 12–15.
4. Багаутдинова Г. Г. Автор в очерке И. А. Гончарова «Пепиньерка» // *Научный диалог*. 2020. № 5. С. 242–254. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-242-254
5. Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «концепт» в литературоведении // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 97–100.
6. Веремеенко С. С. Макроконцепт «Человек» и его лексическая реализация в романах И. А. Гончарова «Обломов» и «Обрыв»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 206 с.
7. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо: Алгоритм, 2008. 544 с.
8. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 224 с.
9. Мясникова Т. С. Концепт «старый дом» в русской литературе XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 179 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
11. Сороченко Е. Н. Концепт «скука» и его лингвистическое представление в текстах романов И. А. Гончарова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2003. 24 с.
12. Степанов С. Ю. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

References

1. *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005, vol. 1. 352 p. (In Russ.)
2. Bagautdinova G. G. Methods of Creation the Comic in the Early Works of I. A. Goncharov (“Happy Mistake”, “Pepiniere”). In: *Studia Slavica Savariensia*. Szombathely, 2013, no. 1–2, pp. 53–60. DOI: 10.17668/SSS.2013.1-2.53 (In Russ.)
3. Bagautdinova G. G. Rhythm-forming Principles in I. A. Goncharov’s “Slugi starogo veka” (“Servants of the Old Times”). In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2018, no. 6 (84), part 1, pp. 12–15. (In Russ.)
4. Bagautdinova G. G. Author in Essay by I. A. Goncharov “Pepiniere”. In: *Nauchnyy dialog*, 2020, no. 5, pp. 242–254. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-242-254 (In Russ.)
5. Burdin I. V., Avvakumova N. V. “Concept” Notion in Literary Criticism. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2019, vol. 12, issue 7, pp. 97–100. (In Russ.)
6. Veremeenko S. S. *Makrokontsept «Chelovek» i ego leksicheskaya realizatsiya v romanakh I. A. Goncharova «Oblomov» i «Obryv»: dis. ... kand. filol. nauk* [The Macroconcept “Human” and Its Lexical Implementation in I. A. Goncharov’s Novels “Oblomov” and “The Precipice”. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2017. 206 p. (In Russ.)
7. Gachev G. D. *Mental’nosti narodov mira* [Mentalities of Nations of the World]. Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2008. 544 p. (In Russ.)
8. Dzyuba E. V. *Kontsept «um» v russkoy lingvokul’ture* [The Concept “Mind” in the Russian Linguistic Culture]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2011. 224 p. (In Russ.)
9. Myasnikova T. S. *Kontsept «staryy dom» v russkoy literature XIX veka: dis. ... kand. filol. nauk* [The Concept “Old House” in Russian Literature of the 19th Century. PhD. philol. sci. diss.]. Tver, 2017. 179 p. (In Russ.)
10. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh, Istoki Publ., 2001. 191 p. (In Russ.)
11. Sorochenko E. N. *Kontsept «skuka» i ego lingvisticheskoe predstavlenie v tekstakh romanov I. A. Goncharova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Concept of “Boredom” and Its Linguistic Representation in the Texts of I. A. Goncharov’s Novels. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Stavropol, 2003. 24 p. (In Russ.)
12. Stepanov S. Yu. *Konstanty: slovar’ russkoy kul’tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskiiy proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Багаутдинова Гульзада Гадульяновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики историко-филологического факультета, Марийский государственный университет (пл. Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация, 424000); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1709-1087>; e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Gulzada G. Bagautdinova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Faculty of History and Philology, Mari State University (pl. Lenina 1, Yoshkar-Ola, The Mari El Republic, 424000, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1709-1087>; e-mail: gbagautdinova@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 20.10.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 08.02.2021

Принята к публикации / Accepted 15.04.2021

Дата публикации / Date of publication 05.05.2021